– Вот!

Я с довольным видом малыша-двухлетки, дарящего родителям куличек из полезного природного материала естественного происхождения, положил перед Далией кусок спрессованной грязи. Отдаленно моя находка напоминала засохшее «Мумиё», что использовала мать для удобрения растений, и кусок угля, вот только камешек легко мялся, после чего принимал прежнюю форму. Если бы не Серый, вожак волколаков, я бы точно не обратил внимания на артефакт.

Вообще стая стала моими верными спутниками в путешествиях к воронке. Фейра, по известным причинам, старался туда не соваться, хотя и подходил ближе, чем следовало, а Далия, хоть изредка и отговаривала, понимая мою упертость, отделывалась выдачей зелий для снятия магического похмелья.

За три дня квартирования у отшельницы мой поисково-разведовательный отряд обнаружил: три тяжелых божественных доспеха, по предварительным данным, для носки уровней 120+; шесть легких доспехов, навроде моей первой находки; три меча размером с эго архивариуса Лебуха, не меньше; разбитый щит, целый щит, грязный щит и еле заметно торчащий из земли щит – все различной конфигурации и размеров; грязи, магического фона и груды развалин – неисчислимо. Подойти к артефактам вплотную и разглядеть их получилось всего пару раз, после чего волколаки вытаскивали мое обмякшее тело прочь из воронки. Поэтому пришлось ограничиться стекающей по подбородку слюной и сидением на подножке еще не купленного мотоцикла. Однако из-за неудач мое желание овладеть божественными артефактами только усилилось.

К слову о стае. Волколаки оказались не такими простыми, как я думал. Их умение невидимости являлось последствием магического заражения. Только Лок ведает, сколько еще вокруг ходило животных с разномастными особенностями, которые они получили из-за близкого соседства к месту последней Битвы Богов. Хоть бери пучком и в цирке показывай. Не люби я животных, да не будь Другом Леса, точно занялся подобным методом обогащения. Пока же приходилось задумываться о более прозаичных вещах. Вот и сейчас, глядя на этот камешек, я все размышлял, сколько смогу выручить за него у трех братьев.

– Очень редкий артефакт, – согласилась Далия. – Я даже не могу его идентифицировать. В нем заключено сущность. Когда-то она был очень сильной, но со временем частично исчерпала себя. Могу сказать точно одно – артефакт темный, принадлежал Темным Богами.

– Возьмешь его и темную сторону силы выберешь ты, – голосом магистра Йоды продекламировал я.

Далия ничего не сказала, но ее взгляд просто раздавил. Ну да, временами я слишком несерьезен, но если двадцать четыре часа относиться к жизни излишне глубокомысленно, то годам к сорока в петлю полезешь. Где-то я слышал, что юмор – адекватная реакция на неадекватную действительность. Вот точно про меня.

– Я не знаю, получится ли обработать этот камень. Но его можно разрушить. Тогда часть его силы перейдет к тебе.

– Часть темной силы обретешь ты, – начал было я, но замолчал, прибитый ментальным давлением. Ладно, ладно, молчу. – А не будет никаких проклятий или ухудшения отношений с Темными Богами?

– Я не чувствую проклятия, – провела Наместница рукой над камнем. Про анафему темных

Богов не сказала ни слова. – Что хочешь с ним сделать?

– Обработать, само собой, заманчиво, но лучше разрушить. Вдруг этот камешек как-то на психику влияет, не хочу превратиться в Голума.

Наместница кивнула. Видимо, я впервые за долгое время ответил правильно.

– Молоток нужен… Или ножкой стула можно попробовать придавить.

– Просто сожми его в руке и прикажи камню разрушиться.

– Приказать?

– Он живой. Не сам камень, а сущность внутри. Ты обнаружил ее вместилище, впервые за долгие годы. Поэтому сущность расположена к тебе и будет выполнять приказы.

– Получается, если бы мне, к примеру, продали камень, то он не послушался бы?

– Да, слишком близки в памяти воспоминания о прошлом владельце. Понадобилось бы время. Сожми его и прикажи.

Сказано – сделано. Я не без брезгливости схватил уклоняющуюся от пальцев субстанцию и сурово посмотрел на недомумие. Ну что, «дестрой, мазафака». Вот теперь это был действительно камень: твердый, словно застывший много веков назад кусок магмы. И горячий, к тому же. А! Больно как!

– Терпи, идет процесс высвобождения сущности.

Легко сказать терпи, сама бы подержала, если такая умная. Я мысленно схватился за рот, а Далия укорительно посмотрела на меня. Ну извините, до сих пор не могу привыкнуть думать красиво и исключительно литературным языком в присутствии Наместницы. Могу ошибаться, но, вроде, по правилам этикета вваливаться в сознание других людей без их разрешения тоже не комильфо.

– Видишь, получается.

Я не заметил, что там получалось, но рука превратилась в одну большую точку боли. На лбу выступили капельки пота, а в глазах появились мутные зеленые круги, то и дело расходящиеся в стороны и сменяющие друг друга.

Тук… Тук… Я помотал головой, и зрение частично вернулось. От камня на стол отваливались небольшие куски. Далия колдовала над рукой, проговаривая вполголоса леченые заклинания, а Хло с испуганным видом глядел на меня. Крекс… Камень развалился полностью, выпуская из себя клубы черного дыма, сформировавшегося в небольшое облачко.

Сущность Тьмы, уровень неважен.

Что это значит, неважен? Очень даже важен. В конце концов, мне просто любопытно, тварь какого уровня пряталась в камне.

– Приветствую, хозяин, – зашипел туман. У меня по коже невольно пробежала дрожь. Дело даже не в прогрессивном взгляде на рабство, просто кем-кем, а хозяином вот ЭТОГО, быть никак не хотелось. – Я готов к вечному служению. Мне стать частью тебя?

Фу, мерзость какая. Я вопросительно посмотрел на Далию, краем глаза косясь на добровольного симбионта.

– Это что еще за сношения с темными существами?

– Сущности укрепляют хозяина, как я понимаю, – нахмурила свое красивое лицо Наместница. – Растворяются в нем.

– Ну так расспроси у этого… – осторожно мотнул головой я. – Чего делать теперь с ним?

– Бесполезно. Сущность будет слушаться только тебя.

– Ну ладно, кхм-кхм, – я постарался придать своему голосу повелительные нотки. – Каким образом ты можешь меня укрепить?

– В моих силах повысить любой из навыков на десять единиц, – спокойным голосом исторгло облако.

Никогда еще я так быстро не менял свое мнение. То, что можно усилиться за счет темной сущности, да и ладно – все, что нас не убивает, делает сильнее. А противное слово «слияние» с существом непонятного пола можно заменить на «симбиоз с сильным организмом». Получается, у меня шесть свободных очков, будет еще десять…

– Короче, давай, этого… сливайся со мной. Будем усиливать Ловкость.

– Слушаюсь.

Облако поплыло ко мне, сверкнуло внутри еле заметными молниями и тут же остановилось. Я зажмурил глаза и… ничего не произошло. Сущность по-прежнему нависала надо мной.

– Чего тормознул-то?

– Хозяин, вы не служите Тьме!

– И правильно делаю. У меня от Тьмы, знаешь, печень пошаливает.

Сущность Тьмы может произвести слияние с игроком, поклоняющимся только одному из Трех Темных Богов.

Мда… И что теперь делать.

– А ты можешь по моему приказу слиться с каким-нибудь другим игро… таоком?

– Да, хозяин.

Я посмотрел на Наместницу, но та с усмешкой, но торицательно покачала головой.

– Я, как и ты, Серая. Последовательница Бейреша.

В голове тут же встал образ неуклюжей знакомой, которую недавно встретил. Что ж, раз не все коту масленица, то сделаю доброе дело – Фиалке как никому другому нужна Ловкость.

– Таок Фиалка, послушница Богини Берел. Слияние на Ловкость.

– Будет выполнено, хозяин.

Облако рвануло к двери и вылетело в лес. Интересно, каким образом оно осуществляет поиск персонажей? Подключается к общей сети всех последователей Темных Богов и отыскивает нужного человека? Как вариант. Вопрос только в длительности времени. Допустим, Фиалка по-прежнему где-то неподалеку, и сущность…

Получено звание Альтруист.

Вторил голосу Диты легкий виброрежим книги, спрятанной в мешке. Стоило взять ее в руки, как походный журнал открылся на последней странице.

Друг Фиалка пишет (интересно, когда это мы стали друзьями?):

«Круто. Спасибо, хотя Ловкость мне и не так нужна, но дареному коню в зубы не смотрят. Я только вас не знаю, Тур Хейердал, но в друзья добавила. Если что нужно, пишите. Кстати, у вас очень странный ник. Нет, я, конечно, встречала людей со странными никами. В смысле, и фейр, и голгор. Людей здесь в этом смысле, что игроков. Да, так будет точнее. Так вот…».

Я аккуратно сделал приписку рядом с ником Фиалки «не показывать сообщения игрока». Это не бан лист, но извини, дорогая, читать твои опусы нет ни сил, ни желания. Надо будет, свяжемся.

Тур Хейердал, да уж, интересно, кем я стану завтра? Вчера был Жак Ив Кусто. Пробило что-то Лока теперь на путешественников. Вот и попробуйте проследить логику ленивого Бога.

Кстати, пока уж книга в руках, пора и характеристиками заняться. Не дело это со свободными статами ходить. Итак, у меня шесть очков навыков и четырнадцать способностей. Силой мы пренебрегаем, нам доспехи не носить, Выносливость тоже идет лесом, так как с каждым уровнем поднимается автоматически. Хм, давно, кстати, я хотел какое-нибудь легонькое заклинание выучить, может, самое время? Брошу четверку на Интеллект и двойку на Ловкость. Сделано.

А вот способности будем делать боевые, последнее сражение с танком показало, что как воин дд-шник я слабо вкачан. Тренировка +5, Меткость +4, Сноровка +4, Залп +2, ну и черт с ним, Гимнастика +3. Лишней точно не будет. Что у нас в общем?

Персонаж: Крил. Уровень 19.

Раса: Человек.

Сила: 10, (+10 достижение «Вивисектор»)

Защита: 1, Блокировка: 4 (+3 от предметов), Грузоподъемность: 125 (+25% базовый навык). Текущая: 14

Залп: 4. Шквал: 1, Бронебойность: 1

Интеллект: 8, Мана: 80.

Красноречие: 4, Остроумие: 2, Торговля:2, Убеждение: 2, Вранье:2

Сопротивляемость: 1, Магический иммунитет: 1.

Наблюдательность: 1, Травничество:1, Подслушивание:1

Выносливость: 43, Бодрость: 430, Здоровье: 440 (+10 достижение «Вивисектор»)

Ловкость: 13

Гимнастика: 10, Бег: 14 (+7 от предметов), Акробатика: 12 (+5 от предметов)

Сноровка: 7, Уклонение: 10 (+9 от предметов), Кровотечение: 1

Тренировка: 18, Скорострельность: 11 (+1 от предметов)

Меткость: 6, Изъян: 2, Дальность 1. СНАЙПЕР 1 (Дальность+Бронебойность).

Скрытность: 2, Маскировка: 8 (+6 от предметов), Незаметность:7 (+6 от предметов)

Профессии: Охотник. Уровень мастерства: Новичок. Квалификации: Зверобой, Звероуст.

Репутация у альянса контрабандистов: Знакомый незнакомец (скидка на покупку незаконного товара 5%)

Звания: Спаситель, Друг Леса, Антимаг, Альтруист

Уровень брони: 150

Свободных очков навыков: 0, очков способностей: 0

Все хорошо, но таланты надо качать. Кровотечение на единице, в перспективе повышение еще на шесть пунктов. У Скорострельности теперь восемь очков роста, Уклонение можно качнуть на шесть, опять же.

Едем дальше, Альтруист:

Только бескорыстный человек может пренебречь личной выгодой, чтобы помочь ближнему. Таких людей пускают туда, куда обычным смертным проход закрыт.

Точно не про меня. Ладно, а где там плюс пять к силе, типа Добро должно быть с кулаками? Перечитал заново. Хм, получается тупо доступ в какие-то закрытые локации. Интересно, какие? Где единороги испражняются радугой, и живут сплошь принцессы? Ну ладно, главное, отношения ни с кем не испортил, уже неплохо. А пустое звание карман не тянет, болтается и черт с ним.

Только хотел было закрыть книгу, как она сама собой развернулась на странице друзей. Твою маму, неужели Фиалка через запрет пробилась? Но нет, там высветилось послание от Навуходоносора:

«Надо поговорить. Срочно. Вышли на след нападающих. Напиши, как будешь в столице».

Как-будто телеграмму пишет. Он что, за лишние буквы золотыми почте Тойрина платит? Хотя, может, это возрастное? У меня самого мать на все мои смс-сочинения отвечала односложно: «хорошо», «может быть», «возможно». Так я на свою голову еще научил ее новомодной американской аббревиатуре, теперь знаю ответ на любое послание заранее ¬– ОК. Знал, поправил я себя. И хорошее настроение мигом улетучилось.

Ладно, самое лучшее средство от меланхолии и депрессии – бурная деятельность. Желательно, созидательная. Метнусь в столицу по-быстрому, поговорю с Олегом. Все хорошо, вот только транспортом меня кланлид миротворцев обеспечить забыл.

«Кирилл, привет. Олег сказал, что тебя забрать надо. Откуда?».

Я расплылся в улыбке – Света. Все-таки поторопился я насчет Навуходоносора, дядька продуманный, и жнец и чтец, и на дуде игрец. Взял стилос в руки.

«Деревня Вубра. Жди меня там. Скоро буду».

– Придется отложить мне знакомство с Иирмаром до лучших времен, дела государевы.

– Хорошо, – согласилась Далия, но посмотрела так, словно хотела сказать еще что-то, да передумала. – Стая говорит, что ты показал себя как истинный лидер.

– Стая?

– Волколаки. Признаться, не думала, что скажу подобное, но если ты хочешь стать еще ближе к Лесу, ближе к зверям…

Получено задание «Волк в овечьей шкуре».

Зверь с разумом человека, человек с силой зверя. Оборотней в Верравии не так много, и стать одним из членов стаи – большая честь. Важно лишь понимать, что стоит переступить черту, обратного пути не будет. Принять (да/нет).

Внимание! Вам предалагается выбрать класс Оборотень. Отнеситесь к этому со всей серьезностью, отменить или поменять класс невозможно.

Класс Оборотень. Повышение урона, живучести, ловкости. Есть только одно и весьма весомое НО.

– Далия, ты можешь контролировать свой разум в обличии зверя?

– Могу. Но не в первые минуты обращения. Контроль над разумом приходит со временем.

– Со временем это сколько?

– Пара лет, может, чуть дольше.

А вот и ведро дегтя в бочку меда. Извини, но нет у меня пары лет, а бегать неразумной зверушкой, опираясь лишь на инстинкты, меня не радует. Жаль, но нет. НЕТ!

– Это твой выбор. Прощай, Крил-Кирилл, надеюсь, мы скоро встретимся.

Конечно, встретимся, через пару дней. Поговорю с Олегом, возьму Светку да рванем на лесной пикник. Воронку ей покажу, вместе покумекаем, как оттуда все добро вытаскивать. Я кивнул Наместнице и вышел из дома.

Волколаки сидели перед дверью, выстроившись в линию, и нетерпеливо помахивали хвостами. Увидев меня, стая бросилась навстречу, повалив на землю и рискуя зализать до смерти. Чувствовали зверюги скорую разлуку.

– Ну будет, будет. Вот ведь черти, дайте поднимусь хоть.

Я по несколько раз потрепал каждого и обнял вожака. Тот лизнул ухо и жалобно гавкнул.

– Ну ладно, чего ты. Вернусь скоро. Ты приглядывай за своими.

Вожак положил лапу на грудь, и я почувствовал странное жжение, словно в тело впивалось нечто инородное, но вместе с тем понимал – это не принесет вреда.

Получен знак «Псы войны». Раз в месяц вы можете активировать знак. Ближайшая к вам стая придет на помощь.

Я осмотрел шрам в виде волчьей лапы. Выглядело устрашающе, даже внушительнее, чем татуировка дикой кошки на груди у Далии.

– Спасибо… Ну, Хло, чего стоишь, погнали.

Я шагал быстро, стараясь не оборачиваться. В душе поселилась смутная тревога, будто не вернусь сюда через пару дней. И стая чувствовала долгую разлуку, скуля и заливаясь скорбным лаем.

Вубра на недолгое время превратилась в выставку достижений народного хозяйства, главным экземпляром которого являлся Кецалькоатль. Отожравшаяся виверна лениво водила головой по сторонам и щелкала пастью на слишком близко подобравшихся к ней любопытных нубов. Я их понимал, летающий маунт – редкость. По крайней мере, в столичных каталогах ничего подобного не видел.

Неподалеку с самым скучным лицом в верравийском мире рвала травинки и тут же выбрасывала их высокоуровневая паладинша. Часть общественного внимания досталась и Свете, но внутреннее чутье и инстинкт самосохранения были развиты даже у нубов. Они понимали, что лучше лишний раз сунуться к мохнатому перепончатокрылому чудище, чем подойти к симпатичной девушке в редких доспехах, находящейся не в самом лучшем настроении.

– Кто умер? – спросил я, протискиваясь сквозь обступившую толпу.

– Я уж думала, ты, – сразу набросилась на меня Сетта. – Битый час тут торчу. Сказал бы, куда лететь – сразу тебя забрала.

А вот это мне не понравилось. Сам по себе я человек мягкий, но когда вот так, с размаху, из тебя пытаются вить веревки и обвинять во всех смертных грехах ¬– надо сразу пресекать. И дело даже не в том, что мы со Светой два четверга вместе. Мудрые женщины в этом моменте очень похожи на детей, они подолгу скрупулезно выискивают твои слабые стороны, проверяют границы дозволенного. А уж если найдут ахиллесову пяту, то будут при каждом удобном случае давить на нее. И потом уже поздно будет включать мужика и пытаться что-то исправить. Меня пока спасало одно – характера в Свете было гораздо больше, чем мудрости.

– Я, вроде, не давал повода разговаривать тебе со мной в подобном тоне, – вместо добродушного и мягкого Кирилла сейчас предстал холодный айсберг, после встречи с которым потонул не один «Титаник». – Если ты предполагаешь строить наше общение именно в таком ключе, то боюсь, я не очень благодарный для этого собеседник.

Я много видел растерянных женщин: кондуктора в автобусе, которому даешь тысячную

купюру, пожилую тетку на кассе, пытающуюся найти оставленный дома кошелек, мамину соседку тетю Вику, от которой после двадцати трех лет совместной жизни вдруг ушел муж, но в данный момент в этой незатейливой номинации Света взяла бы первое место. Понимаю, когнитивный диссонанс и все такое. Но это нормальное начало любых отношений. В какой-то момент понимаешь, что человек не соответствует образу, который ты создал.

Больше всего, конечно, сейчас хотелось подойти и обнять Свету. Но нельзя. Не поймет тогда ничего, почувствует, что слезами и обиженным личиком можно сломать меня. И ведь, не факт, что будет не права. Поэтому занял выжидающую позицию. И что бы вы думали – вуаля.

– Ты извини, я что-то и правда срываюсь, – Света включила режим «извиняющийся тон». – Давят на меня эти «миротворцы»: Кириллу не пиши, сюда не ходи, это не делай. А толком ничего не говорят. Ты сам как?

Света осторожно прильнула ко мне, захлопав огромными глазищами. Ага, пошли женские чары из разряда «чувствуешь, что не права – улыбайся и поправляй лифчик». И сразу виноватых нашла, и на меня уже не злится.

– Нормально. И Олег ничего не говорит? – сказал я уже мягче, хотя и старался сохранить ледяные нотки, стремительно тающие под напором Светы.

– Так видела бы его, – девушка прижалась ко мне, проворные лозы ее рук окутали плечи, тяжелые доспехи впились в тело. Ух, силищи-то в ней сколько. Понятно, что игровой, ненастоящей, но все же. – Шляется где-то, если и появляется, то на несколько минут, на нас ноль внимания.

– На нас? Мы – это кто?

– Игорь, Сергей и я. Да и то все при деле. Горилла в рейд в Недра Омры ходил вместе с «миротворцами», Сергей целыми днями молотком стучит да доспехи перекрашивает. А мне что делать?

Ох, самая ужасная напасть человечества – женщины с большим количеством свободного времени, неспособные его заполнить. Не направишь эту ядерную энергию в мирное русло, так все, жди, когда рванет в виде «мы никуда не ходим», «мы топчемся на месте и не развиваемся», «все превратилось в рутину». Ладно, посмотрим, что можно сделать.

– Ну и где Олег сейчас?

– Совещается с кланом в кабаке.

– В «Пьяной Сове»?

– Нет, у них теперь новое место дислокации. Полетели?

Света ловко взобралась на своего Кецу, точно с трех лет практиковала езду на уродливых чудовищах, и поманила рукой. Блин, не внушают доверия ваши авиалинии. Но я с грациозностью гиппопотама взобрался на виверну, несколько раз чуть не сорвавшись, и вцепился что есть силы в Свету. И дело сейчас шло не столько о любви, сколько о страхе. Я лишь мельком взглянул на хвост монстра, где примостился не менее ошарашенный всем происходящим Хло.

– Аргх… – Виверна взмахнула крыльями, и воздушный поток разметал стоявших поблизости

малышей. – Аргх… – И вот мы уже тяжело, но начинаем подниматься в воздух. – Аргх… – Вот заладило чудище, будто слов других не знает. От сильного встречного ветра выступают слезы, в глазах рябит от мелькающих верхушек деревьев, крошечной, едва заметной точкой виднеется вдали столица. Подумать только, почти день от нее сюда шагал.

Постепенно чувство страха сменилось восторгом. Я перестал цепляться подобно паралитику в Свету, вместо этого спокойно держусь за шерсть Кецы, растущую лишь у позвоночника, чувствуя напрягающиеся при каждом взмахе мышцы. Блин, невольно стал проникаться уважением к мощи маунта. Захотелось такого. Пусть не уродливого и с умеренной волосатостью, но чтобы обязательно воздухоплавательного.

Стала вырастать широкая приземистая, с высоты птичьего, то есть виверновского полета, стена, проявляли все более резкие очертания круглые башни, неуверенно проступил серой дымкой главный замок, который когда-то покинула Наместница, и с чьим сыном я так и не встретился.

Случайно бросил взгляд на дорогу, огибающую город и поднимающуюся к центральным вратам, и обратил внимание на крошечную фигурку. Драман, судя по комплекции, но с какой-то знакомый, почти родной. Как там у Сукачева: «а я милого узнаю по походке».

– Света, – хлопнул я по наплечнику, отчего сразу заныла рука. – Нам надо вот здесь сесть.

– Так до города еще не добрались.

– Надо здесь, – занудил я, как ребенок, увидевший новую игрушку.

Паладинша потянула вожжи на себя, виверна оглушительно взревела и, описав широкую дугу, стала снижаться. Снизу на нас заворожено смотрел драман.

– Это кто? – ревниво спросила Света.

– Старый друг.

– А имя у старого друга есть?

– Есть… Эдегар.

http://tl.rulate.ru/book/5737/105122